

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ – СОБСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ?*

М.А. Сапронова, доктор исторических наук, профессор РАН

А.Л. Чечевишников, кандидат исторических наук

В статье рассматриваются этапы становления исламского образования в России в постсоветский период (1992–2018), его структура и регулирование, актуальные проблемы его развития, а также обстоятельства появления и распространения радикальных тенденций в общественно-политической жизни. Авторы констатируют, что в настоящее время усилия государства направлены на подготовку отечественных высококвалифицированных богословов, что сопряжено с рядом сложных проблем, некоторые из которых были выявлены в ходе анкетирования, проведенного группой исследователей МГИМО.

Ключевые слова: исламское образование, ислам, мусульманская община России.

Традиции мусульманского просвещения в России. Исторически Россия, как известно, не только Европа, но и Азия, своего рода синтез европейского и азиатского начал. О ее географической открытости Востоку и сходстве ее равнин с «просторами Азии», о ее исторических и природных связях с Великой степью, о тесном взаимодействии этносоциальных и культурных процессов у восточных славян и их соседей писали все крупнейшие русские историки.

Разумеется, взаимодействие русского, татарского и других мусульман-

ских народов не было беспроблемным, а было противоречивым и долгим. Влияние на него оказывали самые различные обстоятельства – от разрешения с 1800 г. печатать в России без ограничений исламскую религиозную литературу и создания научных центров по изучению ислама и культуры мусульман¹ до обращения к Корану и исламской тематике выдающихся русских писателей и философов – Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, П.Я. Чаадаева, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, И.А. Бунина... [1].

В российском обществе XIX – начала XX в. сложилась прочная основа восприятия культуры, философии и рели-

* Исследование проведено в рамках проекта «Мусульмане современной России: социум, идеология, политика», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 18-011-00643.

¹ Азиатский музей в Санкт-Петербурге, открытый в 1818 г.; Лазаревское училище в Москве, начавшее работу в 1815 г. [3].

гии мусульман. Среди мусульманской интеллигенции было немало интеллектуалов, соединявших в себе национальную и русскую культуры. Обсуждались вопросы модернизации общественной жизни, религиозного обновления, просвещения и образования мусульман.

Вместе с тем, до середины XIX в. высшее исламское образование можно было получить только за границей, при том, что низшее и среднее – было закрытым, традиционным, не отличалось высоким уровнем обучения и исключало преподавание светских дисциплин. В провинции формировались различные образовательные традиции, проистекающие из специфики местного социума, культуры и обычаев, различных мазхабов, отношения к суфизму и т. д. Государство не ставило задачу унификации содержания образования и образовательных практик.

Одним из крупнейших мусульманских просветителей конца XIX века, считавшим народное образование первойшей из государственных задач и стоявшим у истоков российского исламского реформаторства, был крымско-татарский писатель и публицист Исмаил-бек Гаспринский¹. Он разработал новую методику преподавания в исламских медресе, и сам активно занимался педагогической практикой в «новометодных» школах, открытых в мусульманских регионах. Суть преобразований, по его мнению, должна была заключаться во введении в медресе преподавания на

татарском языке «элементарных общеобразовательных наук (географии, истории, естественных наук, арифметики с планиметрией, основания педагогики и краткое русское законоведение)» [2]. При этом, по мнению И.М. Гаспринского², преподавателями могли быть и лица, получившие образование в светских вузах, в частности, на восточном факультете университета или в Лазаревском институте восточных языков.

В многонациональном государстве с выражено доминировавшей русской культурой он противопоставил тенденции ассимиляции идею нравственного единения «на почве равенства, свободы, науки и образования». Он был уверен, что такое единение «весьма прочно и не отразится никаким дурным явлением в сфере государственной и экономической жизни» России, напротив, приведет к быстрому умственному и экономическому «преуспеванию областей, населенный русскими мусульманами». И.М. Гаспринский ак-

² В русской книжной традиции давно устоялась практика именованья и современников, и исторических личностей иноэтнического происхождения с упоминанием отчеств (а в бюрократическом обиходе – с двумя инициалами). Вне зависимости от того, что в родном языке данного человека бытование отчеств отсутствовало. Разумеется, речь идет о тех, кто не только был подданным Империи, но и являлся членом русского общества. Даже для советской, глубоко девиантной, культуры была характерна рецепция этой особенности русской общественности. И хотя в нынешние десятилетия употребление отчеств воспроизводится на существенно меньшей «территории», мы не будем игнорировать традицию и напомним читателю имя переводчика с восточных языков при наместнике на Кавказе светлейшем князе М.С. Воронцове поручика Мустафы Алиевича Гаспринского, отца просветителя.

¹ В 2018 г. состоялась премьера историко-документального фильма о выдающемся просветителе «Исмаил и его люди». Режиссер и автор сценария фильма – профессор Е.М. Кожокин, проректор МГИМО по научной работе.

центрировал высокую значимость эффективной образовательной системы для всей мыслительной и культурной жизни нации. Он считал, что передовое образование и современные технологии мусульманам необходимо перенимать из Европы, в частности из России, в рамках новых образовательных проектов. В будущем, по его мнению, всё это должно обеспечить «русскому мусульманству» культурно-цивилизационное лидерство в исламском мире: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства».

Его убеждение, что государство должно заботиться о системе профессионального образования, остается актуальным по сей день. Это образование прямо или косвенно способствует воспитанию нового поколения, просвещению нации, что в конечном счете определяет качество жизни в стране, ее устойчивость – в самом широком понимании этих категорий.

Катастрофические трансформации XX века исключили возможность реализации идеи Гаспринского о «русском мусульманстве». Существенное значение в формировании отечественной исламской научной школы стало принадлежать науке секулярной – исламоведению, но в еще большей степени – российскому востоковедению, что также было исторически обусловлено. Характеризуя историю отечественного востоковедения, академик А.В. Торкунов констатирует, что «политические потрясения в за-

рубежной Европе в конце XVIII – первой половине XIX вв. актуализировали внимание российского образованного общества ко всему неевропейскому, в особенности – к Востоку, что способствовало развитию российских школ востоковедения». И продолжает: «Востоковедение всегда выполняло важнейшую функцию межкультурной коммуникации – преодоления острого ощущения чужеродности культуры и жизненного уклада стран Востока. [...] В отношении к странам и людям Востока русские похожи на португальцев – максимум доброжелательности, минимум высокомерия. Русское востоковедение всегда было далеким от расизма, хотя и не лишено ноток превосходства. И, наверное, потому сегодня в иных бывших союзных республиках можно услышать гордое: “А у меня есть русский друг!”. Даже в Афганистане многие вспоминают нас с уважением и благодарностью» [9, с. 9, 16–17].

Российское востоковедение имеет глубокие исторические традиции, нацелено на понимание, уважение культуры, истории и традиций народов Востока. При этом оно никогда не носило чисто академического характера, а было связано с практикой, государственными интересами и общественными потребностями. Синтез историко-географических регионов, этнических зон, культур и религий – важный ориентир многих лучших востоковедных исследований. Сегодня весьма актуальны новое прочтение и рецепция традиций российского востоковедения, которые в силу исторических обстоятельств XX века

оказались в значительной мере утраченными¹.

Зигзаги становления системы исламского образования. Исламское образование в современной России находится в процессе становления, его качественные характеристики лишь начинают проявляться. Отсутствуют и научные публикации, посвященные рассматриваемой проблеме. Соответственно, для понимания упомянутого процесса был проведен сравнительно-исторический и сравнительный анализ – обстоятельств формирования системы исламского образования в Российской империи и функционирования аналогичных систем в ряде современных государств, где ислам – доминирующая религия либо мусульманские сообщества являются значимым социально и политически меньшинством.

Важным косвенным источником для понимания процесса становления системы исламского образования в России стали результаты социологического опроса (путем анкетирования) исследователей, имеющих публикации,

¹ «Экспедиции тех, кто учил наших учителей, – напоминает А.В. Торкунов, – отправлялись в путь, снаряженные на средства Генерального штаба и озадаченные вопросами его стратегов. Российское востоковедение, как и британское, и французское, решало проблемы обеспечения контроля, актуального и перспективного. И ненормально, когда деликатные вопросы перестают задавать профессиональным востоковедам, обращаясь вместо этого к разнообразным феклушам и манефам, которые встречаются и с учеными степенями. К сожалению, постоянным конкурентом востоковедов за внимание власти были и остаются неофиты, по тем или иным причинам вообразившие, что им есть что сказать о Востоке (о том Востоке, который существует лишь в их воображении)» [9, с. 17–18].

посвященные современному исламскому сообществу России. Они позволили подтвердить авторскую гипотезу об объективных ограничениях, имеющих место для саморазвития упомянутой системы, и, соответственно, о необходимости государственной поддержки для ее становления.

Сфера исламского образования в настоящее время является одним значимых факторов развития многоконфессиональных обществ. Именно исламское образование оказало большое влияние на формирование и адаптацию мусульманских общин в Европе, но одновременно способствовало в значительной степени политизации исламского сообщества в Великобритании, Франции и других странах. Особенно это касается сферы высшего образования, где мусульмане развили большую активность, связанную не столько с получением новых знаний, сколько с пропагандой исламистских идей².

В отличие от британской модели мультикультурализма, во Франции представители мусульманской диаспоры не рассматриваются как национальное меньшинство, но считаются французскими гражданами с разной степенью ассимиляции. При этом государство осуществляет взаимодействие с религиозными организациями на основе закона «Об отделении церкви от государства» и не вмешивается во внутреннюю жизнь религиозных организаций.

Между тем, профессиональное взаимодействие, в том числе в образовательной среде, является комплексным

² Известно, что половина лондонских террористов имела высшее образование [11].

и трудоемким процессом. Связано это, в частности, с тем, что восприятие и практика ислама, так же как и исламская идентификация, имеют различные тенденции и не являются едиными в мусульманском сообществе. Известный французский специалист по исламу Оливье Руа полагает, что современный ислам сильно трансформировался благодаря светскому влиянию и секуляризации, приобрел новые конфигурации – от детерриторизации до индивидуализации [12].

Во Франции в настоящее время продолжают общественно-политические дебаты относительно исламского образования и более эффективной интеграции мусульманского культа в общество с помощью академического образования религиозных кадров после перезапуска в 2016 г. проекта «французского ислама».

Что касается России, то процесс становления системы религиозного образования начался, по сути, только после 1991 г., хотя первые медресе открывались уже в конце 1980-х годов.¹ До этого желающие получить мусульманское образование ехали, в основном, в Бухару, медресе «Мири Араб» – одно из самых известных религиозных учреждений.

(Вос)создание системы религиозного образования в 1990-е годы проходило хаотично, вне контроля государства и институционального духовенства. Преподавали в быстро возникавших в это время кружках, в центрах по изучению основ ислама и самостоятельных

школах в основном самоучки, зачастую этим занимались арабские студенты, сами проходившие обучение в России.

В конце 1997 г. Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 106 учебных заведений, где готовили мусульманских священнослужителей, имамов, проповедников. Большая их часть находилась в регионах Северного Кавказа и Татарстана. В европейской части РФ тоже существовали такие учебные заведения. В частности, в Москве с 1994 г. действовал Высший исламский колледж.

Одновременно с медресе открывались и исламские высшие учебные заведения, крупнейшим из которых стал начавший свою деятельность в 1999 г. Московский исламский университет (МИУ). Учебный процесс в них был сопряжен с нехваткой не только квалифицированных кадров, но и качественной учебной литературы. Образование строилось на опыте и учебниках начала XX в. В разных регионах применялись различные образовательные методики. Низок был и преподавательский потенциал духовенства. В 1999 г. в Татарстане, например, только 8% действующих мечетей были обеспечены профессионально подготовленными священнослужителями [8, с. 21].

Именно поэтому в 1990-е годы тысячи молодых людей, стремясь получить качественные религиозные знания, уезжали в исламские страны, прежде всего в Саудовскую Аравию, Египет, Турцию, Пакистан. Возвращаясь на родину, они становились носителями «чужого» ислама. Кроме того, в РФ под патронажем зарубежных исламских организаций были открыты десятки учебных заведе-

¹ Медресе «Исмаилийя» при московской Соборной мечети, медресе имени имама Риза-этдина Фахретдина в Уфе, начальные и средние медресе в Дагестане и Чечне; к 1992 г. в Татарстане было уже более 15 медресе.

ний. В это же время в России имел место значительный наплыв мигрантов из Средней Азии, являвшихся носителями своих исламских и этнических традиций. Таким образом, российский ислам оказался, по сути, под двойным давлением. Всё это в совокупности не могло способствовать сплочению российского мусульманского сообщества, формированию единой мировоззренческой платформы.

Собственная модель: плюсы и минусы. Тем не менее, несмотря на значительные трудности к началу 2000-х годов духовенству удалось заложить основу образовательной системы: было зарегистрировано 108 духовных исламских учебных заведений [6, с. 21], большая часть которых являлась средними учебными заведениями. При этом единой учебной программы по-прежнему не существовало – каждый институт, каждое медресе вели учебный процесс по своим программам и методикам. В большинстве медресе преподавали лишь 4–5 узкоспециализированных предметов, что создавало серьезную проблему для признания дипломов таких учебных заведений и для дальнейшего трудоустройства выпускников.

Важным рамочным обстоятельством становления исламской системы образования являлось то, что образовательно-просветительные возможности ислама находили свои формы реализации на основании российских законов, прежде всего Конституции РФ, федеральных законов «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В 2002 г. президент России В.В. Путин поручил Министерству образова-

ния и науки разработать комплекс мер по оказанию «организационной, материальной и методической» помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского. С этого времени министерство начало осуществлять комплекс мер, направленных на поддержку исламского образования.

В 2005 г. был создан Совет по исламскому образованию, разработан единый образовательный стандарт по специальности «Исламское религиозное образование». В нем была дана характеристика специальности «Исламское богословие», при получении которой присваивалась квалификация «проповедник-богослов (имам-хатыб), преподаватель». Одновременно был подготовлен целый ряд учебных программ.

В том же году в Российском исламском университете в Казани преподавание религиозных дисциплин было поставлено на профессиональную основу, но сам университет был перепрофилирован в светское учебное заведение, что вызвало критику со стороны некоторых представителей духовенства.

В 2007 г. в России насчитывалось уже более 200 мусульманских учебных заведений, 26 из которых давали высшее образование. К этому времени сформировалось широкое понимание того, что в современных условиях получение только классического религиозного образования недостаточно. Чтобы религиозный деятель мог в полной мере соответствовать многообразным потребностям верующих, учитывать происходящие политические и социокультурные процессы, противостоять экстремистским идеологиям, необходима

профессиональная подготовка по многим областям знаний, а также высокий уровень общей культуры. Соответственно, необходимы были совместные усилия как религиозных организаций, так и академического сообщества.

Разумеется, готовых рецептов не было ни у кого. К тому же страна продолжала находиться в тревоге в связи деятельностью в ряде регионов террористического подполья, распространением радикальных идеологий среди молодого поколения, прежде всего – молодых мусульман.

Распоряжением Правительства РФ № 775 от 14 июня 2007 г. был принят План мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для работы в исламских религиозных объединениях (священнослужителей, преподавателей исламских учебных заведений, служащих аппаратов духовных управлений и издательств) для противодействия дальнейшему распространению радикального ислама.

В этом же году был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, оказывающий грантовую поддержку учебному процессу, научной работе, издательской деятельности мусульманских учебных заведений.

Таким образом, в России началась реализация специфической модели исламского образования, отличной от тех моделей, которые функционируют в других странах распространения ислама.

В большинстве мусульманских стран существуют исламские высшие учебные заведения, осуществляющие специализированную подготовку богословов. В научном мире широко извест-

ны приблизительно 50 исламских университетов, большинство из которых находятся в Турции и Иране, в Египте, Малайзии, Пакистане, Саудовской Аравии и ряде других стран.

Так, например, исламское образование в крупнейшей мусульманской стране – Индонезии (где нет государственной или официальной религии) – представляет собой сложную многоступенчатую систему, в которую входит несколько видов учебных заведений, которых в общей сложности насчитывается более 50 тысяч. Преподавание религии является обязательным в системе народного образования на всех ступенях – от начальной школы до высших учебных заведений, при этом традиционная религиозная школа продолжает оставаться основным институтом, дающим исламское образование [10]. В целом же, мусульманская система образования готовит не только преподавателей религии, богословов, специалистов по шариатскому судопроизводству и служителей культа, но дает глубокие знания по различным отраслям современной науки и техники. Высшие мусульманские учебные заведения в Индонезии входят в систему государственного высшего образования, но при этом находятся в ведении Министерства религии.

Пакистанские ученые в своем исследовании, посвященном исламскому образованию в современном мире, выделяют пять основных типов систем исламского образования в Египте, Индонезии, Нигерии, Пакистане и Турции, при этом отмечают, что основные различия заключаются в сочетании в учебных программах ислам-

кого и общеобразовательного компонентов [13].

В западноевропейских государствах понятие «исламское образование» (которое является не слишком укорененным в европейской традиции общественным институтом) подразумевает изучение мусульманами основ ислама в государственных светских учебных заведениях. В настоящее время во многих европейских странах созданы условия для преподавания основ ислама в государственных школах, действуют медресе, исламские университеты (наиболее известные – Исламский университет в Роттердаме, Исламская академия в Бонне). В Германии уроки по истории ислама являются общеобязательными и включены в программы учебных заведений. С 2010 г. дипломы по исламскому богословию можно получить в пяти германских университетах.

В Великобритании существует лишь небольшое количество специализированных мусульманских высших учебных заведений, занимающихся подготовкой имамов для мечетей страны.

В России существующие исламские высшие учебные заведения активно сотрудничают с так называемыми вузами-партнерами, помогающими им в реализации исламских программ и методик обучения, с тем чтобы содействовать синтезу классического религиозного и академического образования, что соответствует потребностям современного общества.

Поскольку государство не может напрямую финансировать религиозные организации (которыми являются в том числе исламские образовательные структуры), через высшие учебные за-

ведения – партнеры проходят и целевые средства, выделяемые ныне Министерством науки и высшего образования РФ для разработки и внедрения учебно-методических программ и другого обеспечения, необходимого для подготовки кадров с углубленным знанием истории и культуры ислама. Объем финансирования в 2007–2010 гг. по всей системе исламского образования составил 300 млн руб., в 2011–2013 гг. – превысил 1 млрд руб. [4, с. 31–32].

В вузах-партнерах учатся и повышают квалификацию студенты, магистранты и аспиранты, будущие специалисты по исламской культуре, науке и образованию, которые должны стать новой профессиональной мусульманской элитой.

В последнее время ислам в России изучают глубже и серьезнее (так, составлен уникальный Атлас исламского сообщества России), расширилась сфера мусульманского просвещения (проводятся соревнования по знанию основ ислама, конкурсы чтецов Корана и конкурсы на знание хадисов и т. д.). Между тем, несмотря на позитивную динамику и значительные успехи, существует и много нерешенных проблем. Все еще невысокий образовательный уровень духовенства, остра нехватка квалифицированных кадров. Отражением этой же проблемы является многообразие «профессионального происхождения» российских исследователей современного ислама, некоторая часть которых не имеет даже базового гуманитарного образования¹. Велика конкуренция

¹ Эта и другие проблемы были выявлены в результате анкетирования, проведенного группой исследователей МГИМО.

между муфтиятами и их централизованными объединениями. Достаточно болезненны противоречия между официальным и неофициальным исламом.

Актуальным остается вопрос о создании единой, унифицированной образовательной среды. Процесс формирования единых стандартов среднего и высшего исламского образования продолжается. Здесь нет ясности даже в том, что есть базовые установки исламского образования и как они соотносятся с традициями российского ислама. Последняя проблема тесным образом связана с тем, что отечественное исламское образование должно препятствовать инфильтрации из-за рубежа различных версий так называемого нетрадиционного ислама.

При этом естественно, что исламское образование за рубежом по-прежнему остается привлекательным для молодежи. По информации полпреда президента в Приволжском федеральном округе, только из регионов ПФО во второй половине 2017 г. около 500 человек училось в исламских учебных заведениях за рубежом, а за пять предшествующих лет такое обучение прошли более 2,5 тыс. человек [5]. В последнее время ставится вопрос о том, чтобы отправка студентов на обучение за рубеж была систематизирована (возможно, с предоставлением официального направления из Духовного управления мусульман) [4, с. 105], и важнейшим условием должно стать получение начального религиозного образования в России.

Число выпускников отечественных исламских вузов пока невелико, и лишь единицы работают по специальности

– остра проблема их трудоустройства и востребованности. Многим запомнились слова разочарования ректора МИУ Д.З. Хайретдинова, сказанные им по итогам учебного года несколько лет назад. Он заявил, что выпускники пошли работать на «базары и стройки» и никто не стал имамом, хотя на их образование тратились силы преподавателей и значительные финансовые средства.

Председатель президиума Духовного управления мусульман Европейской части России, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин на встрече с В.В. Путиным в Казани в январе 2018 г. отметил, что «средства, которые выделяются на поддержку исламского образования, иногда тратятся не по-целевому» и большая их часть не доходит до исламских учебных заведений, в связи с чем попросил главу российского государства сократить число светских вузов-партнеров, оставив 2–3 учебных заведения, которым будут оказывать финансовую помощь [6].

Предполагалось, что многие из этих проблем постепенно будут решаться в рамках первой в России Болгарской исламской академии, начавшей свою работу в 2017 г. С ее открытием завершилось создание трехуровневой организационной структуры образовательного процесса: медресе (начальное образование), исламские высшие учебные заведения (высшее образование), академия (послевузовское образование). Первыми студентами Болгарской академии стали 37 человек из Казани, Уфы, Москвы, Дагестана. Набор проводился в докторантуру и магистратуру по специальностям «Ис-

ламское право» и «Исламская мысль и вероучение». Обязательными условиями приема были наличие первого высшего образования (бакалавриат) и знание арабского языка.

Академия призвана создать прочную основу российской исламской богословской школы, подготовить молодое поколение муфтиев на национальной базе, о чем говорил президент РФ В.В. Путин 25 января 2018 г. на встрече с муфтиями централизованных религиозных организаций мусульман России и руководителями Болгарской исламской академии в Казани: «Я хочу еще раз подчеркнуть, что традиционный ислам является важнейшей частью российского культурного кода, а мусульманская умма – очень важная часть российского многонационального народа... Богословское исламское образование всегда было очень глубоким, имело большую историю. До революции 1917 года российские мусульманские богословы были признаны во всем мире в качестве очень уважаемых людей, их мнение высоко ценилось. За годы советской власти многое было утрачено, многое выхолощено, и нам надо создавать свою школу» [7].

Об этом же говорил и президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов: «Традиционный ислам, который исповедуют мусульмане в Татарстане и других российских регионах – пример всему миру. [...] Из-за того, что у нас не было инфраструктуры для подготовки богословов, имамов, мы получили течения, которые нежелательны. Наша задача – сохранить ислам традиционный, который сложился веками в нашей стране» [5].

На создание собственных кадров богословов и направлены в настоящее время основные усилия. Система исламского образования, которая формируется в Российской Федерации, не имеет прямых аналогов в мире и сочетается в себе собственно конфессиональные и светские, государственные элементы. И хотя ее становление во многом является следствием известного Плана, принятого Правительством РФ в 2007 г., государственные усилия не преследуют цель огосударствления исламского образования. Они, скорее, являются своего рода компенсацией за долгие десятилетия государственной политики принудительного атеизма, исключавшей возможность любой общественной активности религиозной направленности. В стране, где ислам является религией весомой части коренного населения – вне зависимости от степени его религиозности, – систему исламского образования приходится создавать фактически заново. Этот социальный парадокс, трагический в своей исторической основе, предопределяет специфичность возникающих форм и применяемых технологий, соответствующих реалиям постсоветской России.

Литература

1. *Взаимопроникновение культур. Коран в русской поэзии / Сост. Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко. М.: Институт социологии РАН, 2006.*

2. *Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения // Интеллектуальная Россия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://intelros.ru/index.php?newsid=200>*

3. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО / Под общ. ред. академика РАН А.В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2015.
4. Ислам в мультикультурном мире: Материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е.М. Примакова) V Казанского международного форума (Казань, 5–6 ноября 2015 г.) / Под ред. И.Р. Гафурова, В.В. Наумкина, Р.Р. Хайрутдинова, А.Ю. Хабутдинова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016.
5. Болгарская исламская академия торжественно открылась в Татарстане // РИА «Новости». 2017. 4 сентября [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/religion/20170904/1501751182.html>
6. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы // ТАСС. 2018. 25 января [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4900658>
7. Встреча с муфтиями централизованных религиозных организаций мусульман России и руководителями Болгарской исламской академии, 25 января 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56702>
8. Малащенко А.В. Ислам для России. М.: Росспэн, 2007.
9. Торкунов А.В. Лазаревский институт восточных языков в контексте истории востоковедения // Полис. Политические исследования. 2015. № 6.
10. Federspiel, Howard M. Pesantren // Oxford Islamic Studies Online [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oxfordislamicstudies.com/article/opr/t236/e0632>
11. Glee A., Pope C. When students turn to terror. Terrorist and Extremist Activity on British Campuses. London: The Social affairs unit, 2005.
12. Roy, Olivier. La Laïcité face à l'Islam. – Paris: Fayard; Pluriel, 2013.
13. Sayyed Farooq Shah, Safdar Rehman Ghazi, Miraj-ud-Din, Saqib Shahzad. Quality and Features of Education in the Muslim World [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1059820.pdf>

Islamic Education in Russia – a Peculiar Model?

Sapronova M.A., doctor of historical sciences, professor
Chechevishnikov A.L., Ph.D. (History)

The article deals with the stages of Islamic education formation in Russia in the post-Soviet period (1992–2018), its structure and regulation, current problems of its development, as well as the circumstances of emergence and spread of the radical tendencies in social and political life. The authors state that the current efforts of the government are aimed at training domestic highly qualified theologians. This is associated with a number of complex problems, some of which were identified during a survey conducted by a group of MGIMO researchers.

Key words: *islamic education, Islam, the Muslim community of Russia.*